

Возвращаться в компанию сейчас — значит не оправдаться, даже имея рот на плечах.

Сестра Чжоу уже настроена против него, и если он не найдёт способ доказать свою правоту, его карьера может закончиться.

Неужели Фэн Каян, этот кретин, даже после его смерти продолжает его подставлять!

Жун Си был так зол, что хотел убить его!

Как этот придурок нашёл его песню? И как он осмелился присвоить её себе? Это просто отвратительно!

Прошло два дня, и фанаты наконец заметили, что две песни совпадают на 90 %. Хотя версия Жун Си звучала лучше, текст и музыка были более гармоничны и совершенны.

Но у Жун Си было меньше фанатов, чем у Фэн Каяна, и его сразу же затопили оскорблениями в hottest topics.

Жун Си был новичком, и он не высказывался. Его фанаты, хотя и спорили с другими, не имели никакой поддержки.

Телефон Жун Си разрывался от звонков, он боялся отвечать и выходить из дома.

Поздно ночью раздался звонок от Лу Тинфэна:

— Ещё не спишь? Догадываюсь, тебе не уснуть.

Жун Си поднял трубку:

— Нет, я сплю.

Лу Тинфэн:

...

После странной паузы в пару секунд Лу Тинфэн сказал:

— Я сейчас приеду к тебе.

— Не надо, гнев господина Лина я не выдержу, — ответил Жун Си.

— Не думай об этом, он не будет ревновать, — Лу Тинфэн поднёс телефон к уставшему Линь Ифэю. — Дорогой, скажи ему, что ты не против.

Линь Ифэй лениво посмотрел на Лу Тинфэна:

— Я против.

...

— Ха-ха-ха... — Жун Си рассмеялся. — Спокойной ночи, дорогая!

Линь Ифэй:

— Не смей соблазнять моего мужа!

Жун Си:

— Не волнуйся, дорогая, сердце Лу Гэ принадлежит только тебе. В этом мире только такой божественный человек, как ты, может удержать его!

— Спокойной ночи, дорогая!

Жун Си повесил трубку, услышав, что отношения Лу Тинфэна и Линь Ифэя по-прежнему крепки, он был рад за них.

Через полчаса Лу Тинфэн постучал в дверь Жун Си, и тот впустил его.

— Он действительно позволил тебе приехать! — Жун Си посмотрел за спину Лу Тинфэна, но Линь Ифэя не было видно.

— Он хотел поехать со мной, но слишком устал, я оставил его спать, — Лу Тинфэн вошёл и сел.

Увидев, что постель действительно была разбужена, он немного удивился:

— Ты правда смог уснуть?

— Чуть, я уже умер, что может быть хуже? — Жун Си заварил чай себе и Лу Тинфэну, и они сели.

Эта фраза заставила Лу Тинфэна замолчать.

Человек перед ним умер, а затем ожил. Это было действительно невероятно.

Но жить всё же лучше, чем быть мёртвым и ничего не иметь.

Жун Си, заметив, что выражение лица Лу Тинфэна изменилось, быстро сказал:

— Эх, всё в прошлом. Теперь мы снова можем сидеть вместе, разве это не хорошо?

Лу Тинфэн кивнул, глядя на Жун Си. Хотя лицо было незнакомым, в этом теле он видел тень Тан Шисю, и это было утешением.

Лу Тинфэн отхлебнул чай и спросил:

— Какие у тебя планы?

— «Пепел любви» был зарегистрирован в бюро авторских прав, и обе песни вышли в один день. Я думаю, мы можем начать с этого, — сказал Жун Си.

— Я не об этом, — Лу Тинфэн провёл рукой по волосам. — Эту проблему я могу решить.

— А, ты о моём будущем? Ну, ты видишь, я теперь в теле Жун Си. О своём прошлом теле я тебя спрашивал, ты мне не ответил. В общем, раз умер, то не вернуться, так что мне придётся жить как Жун Си, — Жун Си улыбнулся, глядя на Лу Тинфэна. — Начать заново — это неплохо, правда?

— Неплохо, чёрт возьми! — Лу Тинфэн выругался, но не смог сдержать улыбки.

Главное, что он жив.

— Тогда позаботься обо мне, помоги мне получить «Оскар» или что-то в этом роде, — пошутил Жун Си.

— Без проблем, — кивнул Лу Тинфэн.

Они были хорошими друзьями, и раньше Тан Шисю часто совершал глупости, что очень расстраивало Лу Тинфэна. Он ругал его, но это не помогало, Тан Шисю продолжал совершать ошибки.

Теперь такой свободный и озорной Жун Си тоже был неплох.

— Надо разобраться с Фэн Каяном, иначе я не смогу остаться в компании. Мне нравится нынешняя компания, атмосфера хорошая, босс отличный, — Жун Си вернул разговор к проблеме с Фэн Каяном.

— Босс отличный? — повысил голос в конце фразы Лу Тинфэн.

Жун Си понял его намек и ответил:

— Ага, босс отличный! Разве ты не находишь директора Дина очень симпатичным? Серьёзный такой, да ещё и немного милый!

— Милый? — Лу Тинфэн посмотрел на Жун Си косо.

— Да! Знаешь, когда я подписывал контракт, он попросил меня согласиться на два условия, одно из которых — не вступать в однополюе отношения во время контракта! — Жун Си выглядел так, будто давно хотел поделиться этой сплетней, и с энтузиазмом рассказывал Лу Тинфэну. — Он просто гомофоб!

— Думаешь, он с первого взгляда понял, что я люблю мужчин?

— Мечтаешь! Он босс, у него нет времени на такие вещи. Он просто предъявляет одинаковые требования ко всем артистам компании, — Лу Тинфэн знал Дин Яня.

Дин Янь не был гомофобом, он просто избегал проблем.

Жун Си и Лу Тинфэн пили чай всю ночь и говорили о прошлом, настоящем и будущем.

Лу Тинфэн спрашивал, привык ли он, не хочет ли сменить место жительства, компанию, не хочет ли... вернуть своё наследство.

Наследство Жун Си, конечно, хотел вернуть, но тогда он был настолько глуп, что написал завещание, оставив всё Фэн Каяну. Теперь уже ничего не вернёшь.

Жун Си решил полностью порвать с Фэн Каяном. Наследство из прошлой жизни он сам отдал Фэн Каяну, это была его глупость, и винить некого.

Лу Тинфэн, злясь на его нерешительность, снова отругал Жун Си.

Полжизни потрачено впустую, Жун Си действительно был большим кретином!

Они говорили о прошлом, настоящем и будущем, но в конце концов нужно было решить текущую проблему.

Жун Си рассказал Лу Тинфэну мнение сестры Чжоу, и Лу Тинфэн выругался, утешая его:

— Не злись, их пренебрежение к тебе я потом верну им сполна.

— Нет, я просто хотел, чтобы ты знал, в каком положении я сейчас нахожусь в компании, — с уверенностью сказал Жун Си. — Я сам разберусь.

— Ты упрямец! Раньше шёл напролом, теперь снова хочешь повторить? — спросил Лу Тинфэн.

— Конечно нет, я пойду другими путями, — Жун Си ухмыльнулся. — Тогда, Лу Гэ, помоги мне восстановить мою репутацию, я жду!

Лу Тинфэн посмотрел на часы:

— Сегодня съёмки не будет. Когда дорогая проснётся, мы поедем в «Диншэн».

— Хорошо.

— Ты тоже поспи, я вернусь и тоже отдохну, — Лу Тинфэн встал, допил остатки чая.

Он был зол на Фэн Каяна за то, что тот присвоил песню Жун Си (Тан Шисю), но по сравнению с тем, что Жун Си (Тан Шисю) всё ещё жив, это было не так важно.

Жун Си проводил Лу Тинфэна до двери, вернулся в комнату и лёг спать.

Он поставил будильник на три часа, проснулся, принял душ, привёл себя в порядок и подготовил свои аргументы.

В одиннадцать утра они отправились, сначала заехали в общежитие Жун Си, чтобы забрать документы об авторских правах.

Затем поехали в компанию, которая уже была окружена журналистами.

Жун Си не показывался, они ехали на машине Лу Тинфэна и вошли через служебный вход.

Сестра Чжоу, увидев Жун Си, позеленела от злости:

— Ты что, возомнил себя звездой? Трубку не берёшь, с агентом не связываешься, вы хотите меня с ума свести?

Жун Си быстро извинился:

— Сестра Чжоу, успокойтесь, Цзи Тун взял отпуск, я сам разберусь с этим.

— Ты сам? Чем ты собираешься заниматься? — спросила сестра Чжоу.

Жун Си спокойно ответил:

— Во-первых, компания должна мне поверить, эта песня — моя.

— Как мы можем тебе поверить? Ты новичок, школу едва закончил, ты пишешь песни? Кто в это поверит? — сестра Чжоу выглядела так, будто услышала шутку.

Тут Лу Тинфэн лениво произнёс:

— Я верю.

...

Сестра Чжоу раздражённо посмотрела на Лу Тинфэна:

— Господин Лу, извините за беспокойство, но это внутренние дела нашей компании, думаю, вам здесь не место.

Лу Тинфэн сделал вид, что не понял намека, и встал рядом с Жун Си:

— Госпожа Чжоу, Жун Си — новичок, но он показал себя в моей съёмочной группе как очень талантливый человек. Для него написать такую музыку, как «Пепел любви», — это нормально. Я как раз хотел обсудить с вашей компанией возможность привлечь Жун Си к созданию музыки для «Ярких одежд, буйных коней».

Жун Си: Я думал, что я для гендиректора Дина особенный! Разочарование.

Лу Тинфэн: Мечтаешь!

Дин Янь: И правда особенный ^o^

Спасибо Непобедимому Ваджре за ракету.

Спасибо копящему на Гогу за мину.

Спасибо~

Прошу добавить в закладки~

<http://bllate.org/book/16462/1493893>